

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫБОРА ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛЕГКОГО ЯЗЫКА

Ж. Н. Михиенко

Ключевые слова: легкий язык, ясный язык, простой язык, адаптированная литература, адаптация текста, упрощенный язык, легкое чтение.

Keywords: easy language, plain language, adapted literature, text adaptation, simplified language, easy reading.

DOI 10.14258/filichel(2022)3–14

Еasy Language (легкий язык) — термин, которым в Европе называют социолингвистическую концепцию, разработанную для выполнения определенных общественных функций с помощью специальных способов упрощения языковой коммуникации. О международном статусе этого термина свидетельствует его использование в первом справочнике легких языков Европы «Handbook of Easy Languages in Europe», вышедшем в 2021 г. в Германии. В него вошли научные статьи, подготовленные авторскими коллективами из 22 стран, в том числе и России. Составители справочника К. Линдхольм и У. Ванхатало обращают внимание на большое разнообразие терминологии как внутри стран (в рамках национальных языков), так и на международном уровне (при переводе публикаций на английский язык). Исследователи убеждены, что чем быстрее терминология будет согласована или, по крайней мере, объяснена, тем быстрее основанные на исследованиях знания смогут распространиться через дисциплинарные и языковые границы и помогут улучшить практику использования упрощенных форм языка: «The faster the terminology is harmonized or at least explicated, the faster the research-based knowledge can spread across disciplinary and linguistic boundaries and improve Easy Language practices» [Lindholm et al., 2021, p. 18].

В зарубежных научных статьях, посвященных доступным языковым коммуникациям, встречаются такие термины, как «ясный язык», «простой язык», «легкий язык», «легкий для понимания язык», «легкое чтение», «упрощенный язык», «язык, ориентированный на целевую группу» или «язык, ориентированный на адресата». Несмотря на довольно ограниченное использование терминов «легкий язык» и «простой язык» в отечественном языкознании, мы считаем актуальной проблему разно-

образия терминологии и для России. Во-первых, в нашей стране давно применяются методы упрощения и адаптации текстов и накоплен терминологический багаж, во-вторых, российские ученые участвуют в международных проектах Easy Language, где унификация терминологии имеет особенное значение. И в-третьих, в отечественных научных журналах уже появляются статьи, посвященные социальным модифицированным текстам, в них используется термин «ясный язык», который, вероятно, станет одним из основных «кандидатов» в качестве лингвистического термина для замены выражения «легкий язык».

Но прежде чем приступить к описанию терминов, истории их происхождения и перспективы использования, необходимо пояснить, что такое «легкий язык» (Easy Language). То, что мы называем «легким языком», не является обозначением единой упорядоченной системы. К. Линдхольм и У. Ванхатало считают выражение Easy Language общим термином для обозначения совокупности модифицированных форм стандартного языка, которые призваны облегчить чтение и понимание: «It refers to modified forms of standard languages, which aim to facilitate reading and language comprehension» [Lindholm et al., 2021, p. 11]. Упрощенные формы использования языка могут быть реализованы в письменной или устной речи, адресованы читателям, ядром которых во всех странах являются люди, имеющие когнитивные особенности, в первую очередь — инвалиды. Easy Language включает множество доступных языковых коммуникаций, которые в разных странах принимают разные формы (и поэтому имеют разные названия). Основанием для единства концепции является осознанное создание таких текстов, в которых учитываются ограниченные читательские способности адресатов, а также теоретико-методологическая база, использующая подходы, основанные на принципах антропоцентризма, особого внимания не только к языку, но и к речи.

В отечественном языкознании вопросы качества коммуникации между автором и читателем текста исследовали Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман, Б. С. Мучник, Н. Д. Арутюнова, А. Мустайоки и др. В числе основных функций любого речевого события, любого акта речевого общения Р. О. Якобсон называл конативную функцию — ориентацию на адресата [Якобсон, 1975]. В моделях коммуникации, предложенных Ю. М. Лотманом, адресат поэтических текстов становится одним из центральных элементов коммуникативных моделей. О необходимости «изучать мыслительную деятельность не пишущего, а читающего — того, кто воспринимает готовый текст», писал Б. С. Мучник [Мучник, 1985, с. 9]. Важным условием эффективной коммуникации Н. Д. Арутюнова также считала «удовлетворение пресуппозиции адресата» [Арутюнова, 1981, с. 358].

Следуя за Н. Д. Арутюновой, А. Мустайоки использует термин «реципиент-дизайн», что означает «приспособление (адаптация) речи к реципиенту» [Мустайоки, 2015, с. 52]. А. Мустайоки считает, что многозначность и различные толкования собеседниками тех или иных фраз не являются причиной коммуникативных неудач, а настоящей причиной таких неудач является неадекватный реципиент-дизайн. И если эти исследователи говорили об адресате как о неопределенно широком круге читателей, то А. Мустайоки движется дальше и обращает внимание на необходимость учитывать читательский уровень владения языком, аналогично тому, как это происходит при обучении русскому как иностранному. В статье «Легкий язык в России» он пишет о том, что принцип минимизации, используемый в обучении иностранному языку на уровне лексики, может быть применен и к другим уровням и единицам языка: «the principle of minimizatsiya can be also applied to other units of language» [Mustajoki, 2021, p. 449].

Обучение русскому как иностранному (РКИ) в России стало той областью практической деятельности, где активно реализуется одна из форм модифицированного языка, при которой происходит адаптация текста-источника к языковым способностям читателей-иностранцев. На сегодняшний день в России существует большой объем литературы, адаптированной для иностранцев, а «адаптация текста» является общепринятым термином. Согласно данным литературного энциклопедического словаря, «адаптированный текст — облегченный текст какого-либо литературного произведения, приспособленный для малоподготовленных читателей, а также для детей» [БЭС]. С. В. Первухина называет важное свойство адаптированного текста — его вторичность: «текст, измененный в содержательном и / или формальном отношении, построенный с учетом фоновых знаний и запросов потенциальных читателей, которые не могут понять текст-источник» [Первухина, 2015, с. 59]. Она также указывает на то, что адаптация не всегда происходит по принципу упрощения формы, и подчеркивает связь адаптированного текста с текстом-источником: «Цель создания адаптированного текста заключается в максимальном сохранении смысла исходного текста, но изложении этого смысла таким способом и такими средствами, которые наиболее приемлемы для определенного адресата» [Первухина, 2014]. Таким образом, адаптированный текст — это вторичный текст, построенный с учетом фоновых знаний и запросов потенциальных читателей, как правило, более простой и понятный по сравнению с текстом-источником.

Термин «адаптированная литература» отчасти схож с одним из самых распространенных терминов концепции Easy Language — «легкое

чтение». Именно это словосочетание представляют общепринятым термином авторы научных статей из Швеции, Испании, Словении в сборнике «Handbook of Easy Languages in Europe».

В Швеции, ставшей страной-пионером в области массового распространения упрощенных текстов, общепринятым считается термин *lättläst*, который означает «легкое чтение». История *lättläst* началась более 50 лет назад, и долгие годы основной целевой аудиторией упрощенных текстов считались только инвалиды, а инициатором и популяризатором идеи была Шведская национальная ассоциация людей с умственной отсталостью (FUB). Со временем аудитория *lättläst* расширилась, как и значение термина. В настоящее время шведский центр легкого чтения (Centre for Easy-to-Read) использует слово *lättläst* как синоним *Easy Language*. И то, и другое — это форма шведского языка для читателей, у которых есть проблемы с чтением и пониманием обычного текста: «*Lättläst, Easy Language is a language for a reader who has challenges with reading and understanding Swedish text*» [Bohman, 2021, p. 534]. Сегодня производство чего-либо на языке *lättläst* означает создание письменных или устных текстов, а также изображений при условии, что писатель знает об инвалидности читателей и о когнитивных проблемах целевой группы. Таким образом, термин *lättläst*, возникший как обозначение литературы для инвалидов, со временем стал названием шведской концепции легкого языка.

Похожую историю происхождения термина можно наблюдать в Испании. Концепция легкого испанского языка называется *lectura fácil*, что является переводом английского выражения *Easy Read* — «легкое чтение», «легко читать». В Словении также общепризнанным является термин «легко читать» — *lahko branj*, который обозначает комплекс приемов и подходов, позволяющих создавать или адаптировать письменные, устные тексты, аудио- и видеoinформацию для людей с когнитивными особенностями. Авторы статьи о легком языке в Словении обращают внимание на тот факт, что термин *lahko branj* широко используется и не вытесняется англоязычным аналогом *Easy Language* в первую очередь из-за того, что он популярен и хорошо известен читателям: «*The main reasons for this are the recognition and use of the old term among the end users*» [Knapp et al., 2021, p. 472-473].

Таким образом, мы видим, что в некоторых европейских странах понятие «легкое чтение» (беспрепятственный процесс понимания текста), став названием социолингвистической концепции, включил в себя целый комплекс языковых и иных приемов и инструментов, используя которые, авторы делают сообщение доступным для читателей.

Российские термины «адаптированная литература» или «адаптированные тексты» не могут претендовать на название концепции легкого русского языка в силу ряда причин, главная из которых отсутствие в числе адресатов представителей целевой аудитории легких языков — инвалидов. Основными читателями отечественной адаптированной литературы долгие годы были и остаются иностранцы, изучающие русский язык, и дети. Еще одним фактом, ограничивающим использование выражения «адаптированные тексты», является его прочная связь с текстом-источником, в то время как концепция легкого языка предполагает не только упрощение существующих текстов, но и создание оригинальных.

Помимо «легкого чтения» существуют термины, синонимичные или идентичные выражению *Easy Language*. В Финляндии это *selkokieli* или *selkosuomi* (легкий язык или легкий финский), в Германии *Leichte Sprache* (легкий язык). Российские лингвисты, говоря о понятности и доступности текстов, не используют выражение «легкий русский язык». Вероятно, это связано с тем, что одно из распространенных значений слова «легкий» — «поверхностный, несерьезный, легкомысленный, неглубокий» [Ожегов, 1989, с. 258] — может показаться неприемлемым по отношению к родному языку. Не случайно С.А. Кузнецов и А.А. Соловьев используют близкое по смыслу, но более нейтральное слово «ясный». Говоря о необходимости создания понятных государственных текстов, они пишут: «Понятность (ясность) проявляется в отборе словесных средств, которые характеризуют объем понятия, обеспечивают мысленную воспроизводимость объекта описания, исключающую многозначность (двусмысленность) понимания и неопределенность применения положений закона» [Кузнецов и др., 2019, с. 29].

«Ясный язык», особая форма языка для людей с инвалидностью, упоминается в материалах для социальных работников, где рекомендуется использовать такой язык, который «по содержанию, словарю и структуре проще для понимания, чем обычный» [Урманчеева и др., 2018, с. 16]. В 2020–2021 гг. такими авторами, как Н.В. Нечаева, Э.М. Каирова, К.-С. Хельмле, Э. М., Борщевский, публикуется ряд работ, где термин «ясный язык» применительно к русскому языку появляется в том значении, в котором его используют европейские исследователи концепции *Easy Language*: «С лингвистической точки зрения при обеспечении доступности контента можно говорить о ... ясном языке — языке, который будет понятен людям с когнитивными нарушениями, мигрантам, „глубоким“ пенсионерам» [Нечаева и др., 2020, с. 108]. Использование термина «ясный язык» обосновывается тем, что это словосочетание «наибо-

лее частотное и наиболее доступно передающее смысл явления» [Нечаева и др., 2021, с. 11]. И хотя в статье не названы факты, на которых основано утверждение о наибольшей частоте использования термина «ясный язык», ограниченность русскоязычных публикаций на эту тему действительно делает термин наиболее популярным.

Несмотря на то что в России имеется большой опыт в создании и развитии доступных коммуникаций (русский жестовый язык, издание книг шрифтом Брайля, адаптированная художественная литература), концепция легкого языка как разновидности литературного, включающая руководящие принципы, правила и приемы упрощения, еще только зарождается. Использование прямого перевода международного термина Easy Language как базового термина в России позволило бы получить преимущество общепринятого термина: возможность участникам из разных стран и разных сфер быть осведомленными о деятельности друг друга. Вместе с тем создание русскоязычного термина — эта та траектория, по которой двигались многие страны, формировавшие концепцию легкого языка. К. Линдхольм и У. Ванхатало называют принятие разнообразия разумной стратегией, так как не всегда можно заранее знать, какой термин будет лучше в использовании: «...researchers usually want to decide for themselves what terms to use. Accepting diversity is, on the other hand, a reasonable strategy, because it is not always possible to know in advance what term would be the best to use» [Lindholm et al., 2021, p. 21].

Как видим, причины разнообразия терминологии концепции Easy Language связаны с тем, что практики упрощения текстов возникали и развивались не одномоментно и долгое время ограничивались территориями разных стран. Многообразие терминов также иллюстрирует разнообразную социальную природу этого явления. Преодоление проблемы исследователи видят в создании совместных лингвистических проектов, с помощью которых возможно унифицировать понятия и определения. Один из таких проектов — справочник легких языков Европы «Handbook of Easy Languages in Europe», где каждая статья содержит пункт, посвященный терминам и понятиям. Еще один пример — двуязычный справочник доступных коммуникаций «The Handbook of Accessible Communication», который содержит слова и термины на английском и немецком языках. Авторы рассматривают книгу как объединение словаря и тезауруса, поскольку в нем представлены варианты двуязычного перевода, а также пояснения на основе двуязычных определений: «...this book can be regarded as a mixture between a dictionary and a thesaurus since it presents bilingual translation candidates

as well as explanations on the basis of bilingual definitions» [Hansen-Schirra et al., 2021, p. 9].

Говоря о терминологии концепции, нельзя обойти вниманием термин Plain Language (простой язык), который пересекается с использованием Easy Language. При схожести социальных задач у «легкого» и «простого» языков есть одно принципиальное отличие — аудитория. Легкий язык — языковая форма, созданная для людей с когнитивными особенностями, в то время как простой язык — языковая форма, ориентированная на неопределенно широкий круг людей: тех, кто не является экспертами в области юриспруденции, медицины, экономики и других областях, требующих специальных знаний. Задача «простого языка» сделать экспертный контент доступным для не-экспертов. О необходимости разработки правил, с помощью которых можно обеспечить смысловую определенность текстов максимально широким слоям населения, в России пишут Н. М. Кропачев и С. А. Кузнецов. Они используют термин «понятный русский язык», отмечая возросшую социокультурную «потребность использования русского языка как при создании понятных рядовым гражданам социально и политически значимых текстов, текстов законов и постановлений, так и в ситуации официально-делового общения» [Кропачев, 2020, с. 9]. Очевидно, что разнообразие использования терминов внутри концепции также связано с разнообразием взглядов на целевые группы, для которых создаются упрощенные тексты.

Таким образом, проблема терминологического выбора для лингвистического описания концепции легкого языка имеет несколько аспектов. Один из них — исторический, когда выбор термина объясняется сложившейся традицией социальных практик. Другой аспект — собственно лингвистический, когда каждая страна в качестве термина выбирает слово или словосочетание, наиболее полно отражающее суть концепции на семантическом уровне. В российской лингвистике терминология, используемая для обозначения понятных или упрощенных текстов, остается нестабильной еще и потому, что отечественные лингвисты ищут определение только зарождающемуся в России социолингвистическому явлению. В статье «Легкий язык в России» авторы А. Мустайоки, Ж. Михиенко, Н. Нечаева, Э. Каирова, А. Дмитриева отмечают, что концепция Easy Language до сих пор остается «довольно неизвестной в России как в плане исследований, так и в плане практических решений... Для легкого языка используются два термина: легкий и ясный» [Mustajoki, Mihienko et al., 2021, p. 443]. Вероятно, из этих двух вариантов и будет осуществляться выбор исследователей и организато-

ров мероприятий, направленных на распространение концепции Easy Language в России.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4.

Кропачев Н.М., Кузнецов С.А. Государственный язык Российской Федерации — понятный русский язык // Мир русского слова. 2020. № 2. URL: http://mirs.ropryal.ru/wp-content/uploads/2020/12/MIRS0220_indd_.pdf

Кузнецов С.А., Соловьев А.А. Конституция Российской Федерации в аспекте требований к русскому языку как государственному // Вестник Волгоградского государственного университета. 2019. № 2. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.3>

Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры). СПб., 2000. URL: <http://www.philologos.narod.ru/lotman/autokomm.htm>

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб., 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutri-myslyaschih-mirov>

Мустайоки А. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М., 2015.

Мучник Б.С. Человек и текст: основы культуры письменной речи. М., 1985.

Нечаева Н.В., Каирова Э.М., Борщевский И.С. Ясный и простой языки как средство обеспечения доступности сайтов организаций. 2020. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/100573/1/978-5-91256-524-3_2021_018.pdf

Нечаева Н.В., Хельмле К.-С., Каирова Э.М. Перевод на ясный и / или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.9>

Первухина С.В. Адаптированный текст: развитие понятия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015.

Первухина С.В. Адаптация как вид интерпретации текста // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kak-vid-interpretatsii-teksta>

Урманчеева М.А., Вяжякупус Е.М., Мелихов А.М., Бейлезон С.В. Успешное начало: как подготовить человека с особенностями развития к переезду в дом сопровождаемого проживания. СПб., 2018.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. М., 1975. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>

Bohman U. Easy Language in Sweden. Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

Fröhlich W., Candussi K. Easy Language in Austria. Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

Hansen-Schirra S., Abels K., Signer S., Maaß C. The Handbook of Accessible Communication, Frank & Timme. Berlin, 2021.

Lindholm C., Vanhatalo U., Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

Mustajoki A., Mihienko Z., Nechaeva N., Kairova E., Dmitrieva A., Easy Language in Russia. Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

Óscar García Muñoz, Anna Matamala. Easy Language in Spain. Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

Knapp T., Haramija D. Easy Language in Slovenia. Handbook of Easy Languages in Europe. Berlin, 2021.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/843/>

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989.

References

Arutyunova N. D. *Faktor adresata*. [Addressee factor]. In: Akademya Nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. [Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series]. 1981. V. 40. No. 4.

Kropachev N. M., Kuznetsov S. *Gosudarstvennyy yazyk rossiyskoy federatsii — ponyatnyy russkiy yazyk*. [The official language of the Russian Federation is clear Russian]. In: *Mir russkogo slova*. [The World of Russian Word]. 2020. No. 2.

Kuznetsov S. A., Solovyov A. A. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii v aspekte trebovaniy k russkomu yazyku kak gosudarstvennomu*. [The constitution of the Russian Federation in the aspect of requirements for Russian as a state language]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Volgograd State University]. 2019. No. 2.

Lotman Yu. M. *Avtokommunikatsiya: "Ya" i "Drugoy" kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury)*. [Autocommunication: "I" and "Other" as addressees (On two models of communication in the system of culture)]. St. Petersburg, 2000.

Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchikh mirov*. [Inside the thinking worlds]. St. Petersburg, 2004.

Mustajoki A. *Kommunikativnyye neudachi skvoz' prizmu potrebnostey govoryashchego*. [Communication failures through the prism of the speaker's

needs]. In: *Yazyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika: sovremennaya kognitivnaya lingvistika*. [Language and thought: Contemporary cognitive linguistics]. Moscow, 2015.

Muchnik B. S. *Chelovek i tekst: osnovy kul'tury pis'mennoy rechi*. [Man and text: the foundations of the culture of written speech]. Moscow, 1985.

Nechaeva N. V., Kairova E. M., Borshchevsky I. S. *Yasnyy i prostoy yazyki kak sredstvo obespecheniya dostupnosti saytov organizatsiy*. [Easy and plain languages as means to ensure accessibility of organisations' websites]. 2020. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/100573/1/978-5-91256-524-3_2021_018.pdf

Nechaeva N. V., Helmle K.-S., Kairova E. M. *Perevod na yasnyy i / ili prostoy yazyki kak intralingval'nyy vid perevoda i podgotovka perevodchikov*. [Easy and plain language translation as an intralingual type of translation & training the intralingual translators]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Volgograd State University]. 2021, No. 3.

Pervukhina S. V. *Adaptirovannyy tekst: razvitiye ponyatiya*. [Adapted text: development of the concept]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of petrozavodsk state university]. 2015.

Pervukhina S. V. *Adaptatsiya kak vid interpretatsii teksta* [Adaptation as a type of interpretation of the text]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*. [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev]. 2014.

Urmancheeva M. A., Vyahyakuopus E. M., Melikhov A. M., Beilezon S. V. *Uspeshnoye nachalo: kak podgotovit' cheloveka s osobennostyami razvitiya k pereyezdu v dom soprovozhdayemogo prozhivaniya*. [Getting Started: How to Prepare a Person with Developmental Disabilities to Move to an Assisted Living Home]. St. Petersburg, 2018.

Jacobson R. O. *Lingvistika i poetika*. [Linguistics and poetics]. Moscow, 1975.

List of sources

Bolshoy-entsiklopedicheskiy slovar. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/843/Ozhegov>
Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1989.